

Отзыв официального оппонента
доктора искусствоведения Долинской Елены Борисовны
на диссертацию Осипенко Олеси Александровны
«Музыкальный тематизм струнных квартетов Д.Д. Шостаковича:
жанровый генезис и семантика»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство

Начну с главного: сегодня, чтобы сказать что-то принципиально новое о квартетном творчестве Шостаковича надо обладать огромной смелостью, восходящей к глубокой эрудиции. Сам библиографический список больших и малых трудов о творчестве Д.Д. Шостаковича весьма обширен, в связи с чем создаётся иллюзия едва ли не исчерпанности проблематики, связанной с именем великого Мастера. Кажется, что только обнаружение какого-то ранее неизвестного фактологического материала способно привести к новым результатам. Однако диссертация О.А. Осипенко, обратившейся к струнным квартетам Шостаковича и поставившей перед собой цель «выявить жанровую природу основных тем струнных квартетов и на этой основе раскрыть их художественное содержание» [с. 10 Диссертации], допускает и иное решение, восходящее к неисчерпаемости творений Шостаковича, обладающих особой глубиной содержания.

Музыкознание до сих пор не располагает работой, осуществляющей последовательное и системное исследование тематизма квартетов. Актуальность рецензируемой диссертации определена её направленностью на изучение жанрового генезиса и семантики ведущего компонента музыки, ее тематизма.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые системно рассмотрен тематизм всех квартетов Шостаковича с позиций их жанрового и стилевого генезиса, авторской работы с жанровыми моделями.

Автор избирает себе задачу классификации тематизма квартетов в системе их условно структурированного художественного мира.

Достоверность работы подтвердил подход к тематизму как к интонационно многослойному явлению. Именно он обусловил возможность обнаружения глубинных интонационных слоёв: протоинтонационного, нередко актуализируемого разными исследователями; «вторичной» интонации, передающей своеобразие условно запечатленного персонажа и суперинтонации, служащей выражению авторской позиции.

О.А.Осипенко системно рассмотрена семантика музыкальных тем всех квартетов: исследованы группы тем, обрисовывающих внешнюю реальность и мир Лирического героя, выделен корпус специфических фантасмагорийных тем, многогранно претворяющих в струнных квартетах самостоятельную образно-интонационную сферу. Также проанализированы авторские интонационные знаки и своеобразные музыкально-риторические фигуры, в совокупности представляющие драматургический план композитора.

Диссертация включает два тома, обширный список литературы из 221 наименования, из них 10 – на иностранных языках. Положительно оцениваю Второй том с ценными Приложениями – 29-ю таблицами, отображающими особенности музыкального тематизма квартетов (местоположение, протяженность, инструментовку и пр.). Автор диссертации щедр на нотные примеры - их 259.

Сам подход к теме как неоднозначному феномену, возникающему в художественном мире произведения в качестве образа или эмоции, восходит к идее Е.В. Назайкинского о многозначности любого построения, «за которым стоит свое смысловое целое».

При скрупулезном анализе тематического материала для соискательницы важны не только формальные жанровые прототипы, но и стилистика, в условиях которой они получают своё отображение: начиная от русской народной песни до песенно-романсовой мелодики Чайковского. Именно при таком комплексном подходе идет процесс выявления образно-

содержательных аспектов не столько самих музыкальных тем квартетов, сколько их циклов. Последнее создает обоснование для условного структурирования художественного мира квартетов. С этих позиций представляется целесообразным совмещение автором диссертации жанрового и семантического критериев при компоновке разделов диссертации.

Как «Музыка массовых действий» рассматривается тематизм, характеризующий так называемую сферу Внешнего мира, которую автор диссертации представляет двумя группами. Для меня эта сфера выполняет отнюдь не ведущую роль. А введенные Шостаковичем песни и марши в большинстве своем оказываются образно амбивалентными.

Другая группа запечатлевает либо портреты условных персонажей – человеческих типов, даже кукол, либо сценки, наполненные событиями. С их участием тематизм квартетов опирается на моторные жанры – польку, вальс, галоп, пляску и другие.

По наблюдению диссертанта многочисленность подобных тем служит свидетельством театральной природы мышления композитора, артистичности его натуры.

Соглашусь с мнением диссертантки, что «Художественные эффекты такой обработки материала можно осмыслить в разных аспектах: как воссоздание объёмной и пестрой картины уличного массового действия, или как инструментальный театр, остроумная и веселая игра Мастера с жанровыми моделями». При этом полностью поддерживаю мнение автора диссертации о «личностной отстраненности от запечатленных явлений и, более того, – композиторского взгляда на их сущность», когда «лоскутный» тематизм становится условным отображением алогичности окружающей реальности» [Диссертация, с.35].

Достаточно большой корпус музыкальных тем автор диссертации относит к зоне «Фантасмагории», что до сих пор подобного толкования не имела. Писали о гротеске в музыке Шостаковича, о «злых» скерцо. Введенное же Осипенко О.А. определение представляется более широкоохватным. Кроме

того, образные грани фантазмагорийных тем в квартетах Д. Шостаковича раскрывают различные черты видений, наваждений, придавая им характеристики смутных, неясных, странных, причудливых, потусторонних, или же агрессивно-наступательных, пугающих, угрожающих, inferнальных» [с. 58-59 Дис]. Обоснованием для объединения фантазмагорийных тем в подгруппы послужил их жанровый генезис, характеристичность звучания.

Соглашусь с определением автора диссертации об особенностях музыкальных тем квартетов, принадлежащих к лирической сфере. Их жанрово-стилистические истоки, воплощающие различные модусы и оттенки эмоциональных состояний имеют, как правило, либо вокальную или речевую, либо смешанную вокально-речевую природу» [с.91 Дис.].

Как положительный момент отмечу, что в комплексном подходе к анализу музыкального материала справедливое внимание уделяется фактурным решениям, квартетной инструментовке и т.д.

Отмечу ряд интересных наблюдений, касающихся тем-аллюзий, отсылающих к музыке П.И. Чайковского (Раздел Отзвуки лирики П. Чайковского) или Ф. Шуберта (Параграф Романтические песни). Здесь создаются основания для фиксации как бы «двойного» преломления в квартетных темах Шостаковича жанров и жанровых признаков. Это со своей стороны способствует возрастанию семантической «заряженности» тематизма.

Ряд тем, в которых наряду с песенностью ярко проявляется речевая выразительность, получил определение «Монологов». В диссертации обоснованно, исходя из сочетания разноуровневых критериев, дифференцируются «Скорбные монологи», «Гневные монологи», «Патетические речитативы». Возможно это наблюдение диссертантки стало бы более убедительным, если бы она поставила его в один ряд с монологическим симфонизмом Шостаковича.

Наиболее инновационные результаты диссертант получает при рассмотрении в четвертой главе специфических музыкальных знаков, которые составляют особый слой музыкального тематизма квартетов. Они

репрезентируют драматургический план авторского осмысления. Здесь важно, что отдельные находки автор складывает в целую систему, функционирующую практически во всех квартетных циклах, начиная со Второго. Данная система включает в себя авторские знаки (монограмму и постоянную ритмоформулу), мотив рока, интонационные образования, сходные по семантике с некоторыми барочными риторическими фигурами. Среди них: фигура нисхождения (восходящая к признакам фигур *catabasis*), символ креста, многочисленные хоралы. В главе рассматриваются способы введения в музыкальную ткань указанных интонационных знаков, их возможные варианты, особенности фактурных и темброво-регистровых решений, авторские приёмы маркировки в нотном тексте эпизодов, содержащие образно важные интонационные знаки.

Во многом, цельность своеобразного квартетного макроцикла Шостаковича, состоящего из пятнадцати сочинений, определяется наличием «сквозных» образно-интонационных сфер, драматургического плана Автора и единством его оформления. И в диссертации это достаточно убедительно показано.

Сформулированный в Заключение вывод о семантизации в квартетных циклах всех уровней музыкальной организации подготовлен и аргументирован. Действительно, как пишет автор диссертации, «Знаковой функцией, наряду с собственно интонационно-тематическими элементами, наделены также жанровые и стилевые признаки, инструментальные тембры, приемы и направленность тематической работы, способы оформления композиционных функций» [с. 174 Дис.].

В конце каждой главы и в Заключение автор диссертации формулирует наиболее важные научные положения и выводы.

Автореферат создает представление о тексте диссертационного исследования, его структуре, круге поставленных задач, научной новизне результатов; публикации верно и в достаточном объёме отражают содержание диссертации.

По прочтении текста диссертации возникли некоторые вопросы:

1. Чем руководствовался диссертант, вынося в название работы словосочетание музыкальный тематизм?
2. Имеются ли письменные свидетельства Д. Шостаковича, указывающие на осознанное применение в квартетах музыкальных знаков?
3. В чем выражается прием «остранения» при работе с тематизмом?
4. В диссертации неоднократно упоминается театральность музыкального мышления Шостаковича (см. с. 52, с. 176 Дисс.). Есть ли ее отличие в концертах и симфониях от квартетной трактовки?

Несмотря на высказанные критические замечания, диссертация О.А. Осипенко является самостоятельным исследованием, отличающимся содержательностью. Работа соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., а ее автор – Осипенко Олеся Александровна – заслуживает присвоения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

доктор искусствоведения,
заслуженный деятель искусств РФ, профессор,
профессор
ФГБОУ ВО «Московская
государственная консерватория
имени П.И.Чайковского»

Е.Б. Долинская

Адрес: 125009, г.Москва, ул. Большая Никитская, 13/6.

Тел: 8 (495) 629-96-59, 8 (495) 627-72-60

Факс: 8 (495) 690-22-73

27 апреля 2018 г.

